Источники

1. Количество санкций в мире за последние годы выросло в 2 раза. У каких стран их больше всего? // Office Life. — 2024. — URL: https://officelife.media/news/65758-kolichestvo-sanktsiy-v-mire-za-poslednie-gody-vyroslo-v-2-raza-u-kakikh-stran-ikh-bolshe-vsego/ (дата обращения: 25.03.2026).

2. *Дмитриева, Н. И.* Экономические санкции как инструмент политического давления / Н. И. Дмитриева // Государственное управление. Электронный вестник. — 2015. — № 52. — С. 127–135.

3. *Мигранян, А. А.* Воздействие экономических санкций: научные подходы и концепции / А. А. Мигранян, Д. Д. Вышегородцев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. — 2025. — Т. 33, № 3. — С. 563–566.

В. В. Шатило
Научный руководитель — В. А. Пресняков
БГЭУ (Минск)

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ ДЕЛЕГАТОВ ВСЕБЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО СОБРАНИЯ

Всебелорусское народное собрание — не просто политический институт, но и сложный социальный феномен. Актуальным представляется понимание того, как именно формируется этот представительный корпус. В данном исследовании сделан акцент на сравнении двух основных каналов рекрутирования делегатов: представителей местных Советов депутатов (СД) и представителей гражданского общества (ГО). Именно эти две группы являются наиболее разнородными и выступают основным «рупором» общества в диалоге с властью. Мы попытаемся выяснить, дополняют ли эти группы друг друга и какую функциональную роль играет каждая из них в общей архитектуре ВНС. Основой нашего исследования стали официальные биографические данные делегатов ВНС [1].

По гендерному составу мы видим умеренное преобладание мужчин (около 53 % против 47 % женщин). Важно отметить, что статистические тесты показали: пол не является критерием отбора (Pearson $\chi^2(1) = 0{,}537$; $p = 0{,}464$). Иначе говоря, канал рекрутирования не «сортирует» делегатов по полу.

Что касается возраста, то если смотреть на средний возраст, группы кажутся одинаковыми — в обеих он составляет около 48 лет. Возрастная структура делегатов по двум группам демонстрирует не столько различие по «среднему возрасту», сколько различие по форме распределения и степени возрастной неоднородности. В СД практически отсутствует старшая возрастная группа 70+, а в ГО она присутствует заметно (благодаря ветеранской организации). Двухвы-

борочный t-тест показал отсутствие статистически значимых различий по среднему возрасту между двумя каналами (p = 0,193). Доверительный интервал для разницы средних включает ноль (от –3,18 до +0,64 года), что говорит о том, что наблюдаемая разница в 1,27 года скорее всего, носит случайный характер.

Анализ делегатов по сферам занятости показывает, какая доля внутри каждой сферы приходится на СД и на ГО. Здесь заметна не просто разница «в целом», а систематическая комплементарность: отдельные сферы явно «привязаны» к одному каналу (см. таблицу), а ряд сфер выглядит сбалансированным. (здравоохранение/социальная сфера распределена ровно 50/50, а также легкая/пищевая промышленность и транспорт — тоже 50/50). Тест независимости Пирсона (Pearson $\chi^2(19) = 135{,}92$; $p < 0{,}001$) показывает, что распределение сфер в СД и ГО существенно различается и не может быть объяснено случайностью, т.е. каналы СД и ГО формируют состав делегатов по принципиально разным «профессиональным профилям» (см. таблицу).

Доминирующие сферы деятельности в ГО и СД

Сфера деятельности	Процент от общего числа делегатов СД и ГО
Доминирующие сферы в ГО	
Сельское хозяйство	81,03 % (47 из 58)
Органы власти	58,51 % (55 из 94)
Энергетика	55,17 % (16 из 29)
Силовые структуры	54,55 % (12 из 22)
Доминирующие сферы в ГО	
Общественные объединения/партии	98 % (52 из 53)
Пенсионеры	100 % (59 из 59)
СМИ	70,59 % (12 из 17)
Торговля/коммерция	69,23 % (9 из 13)
Образование/наука	61,54 % (72 из 117)
Строительство	63,16 % (12 из 19)
ЖКХ	63,16 % (12 из 19)

Примечание. Собственная разработка.

Итак, в совокупности структура указывает на функциональную дифференциацию каналов: СД — преимущественно управление и базовые отрасли местной экономики/инфраструктуры (в особенности сельское хозяйство и органы власти); ГО — преимущественно социально-гуманитарные и общественно-организационные сегменты, включая «институционализированное гражданское общество» (объединения/партии).

Сельское хозяйство — «якорь» СД. Аграрный сектор делегирует своих представителей почти исключительно через депутатский корпус. Органы власти —

вторая по значимости сфера деятельности для СД. Что касается общественных объединений и партий, то тут все наоборот: сфера деятельности является почти монополией ГО. Происходит «фильтрация»: активисты идут через ГО, управленцы — через СД. Что касается пенсионеров — ГО полностью берет на себя роль представительства этого социального слоя (через субъект гражданского общества — ветеранскую организацию). В сумме это формирует модель, где ГО тяготеет к общественно-социальным сегментам, а СД — к управленческому и территориально ориентированному ядру. Следовательно, различение СД и ГО носит не демографический, а социально-профессиональный характер. В итоге мы приходим к выводу о принципе «функционального дополнения». Социально-профессиональный портрет делегатов ВНС строится так, что два канала рекрутирования компенсируют недостатки друг друга. Если Советы депутатов обеспечивают институциональную стабильность, государственную экспертизу и связь с экономикой, то гражданское общество гарантирует социальную инклюзивность и разнообразие. Выявленные закономерности доказывают, что эти каналы позволяют сформировать репрезентативный корпус, сочетающий профессионализм и широкое народное представительство.

Источник

1. Всебелорусское народное собрание : [сайт]. — Мн., 2026. — URL: https://vns.gov.by/ru (дата обращения: 30.03.2026).

В. А. Юхневич
Научный руководитель — кандидат политических наук К. И. Костиневич
БГЭУ (Минск)

ИМИДЖ ГОДА БЕЛОРУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В Республике Беларусь 1 января 2026 г. издан Указ № 1 Президента Республики Беларусь, согласно которому 2026 г. объявлен Годом белорусской женщины. Документ принят в целях формирования национального образа женщины-труженицы, популяризации роли женщин в сохранении и развитии общества [1]. Конструирование имиджа Года белорусской женщины требует согласованности с мероприятиями, реализуемыми в рамках представленной инициативы.

Для объективной оценки потенциала Года необходимо сопоставить его декларируемые цели с реальным положением женщин в белорусском обществе, которое характеризуется рядом особенностей. Собранные данные указывают на устойчивую структуру занятости женщин в социально значимых, но менее оплачиваемых секторах экономики, высокий уровень образовательной подготовки при наблюдаемом диспаритете в уровне заработных плат.